

ГУЗИЙ Владимир Свиридович (Сверидонович)
[24.12.1956, п. Кандагач (ныне Октябрьск) Актюбинской обл.
– 13.4.2009, п. Петров Вал Волгоградской обл.] – бамовский
поэт, прозаик. Член литстудии «Звено» (с 1976), участник

трёх Общетрассовых семинаров
молодых литераторов БАМа (1977,
1978, 1983), VII Всесоюзного со-
вещания молодых писателей в Мо-
скве (1979). Выпускник Лит. ин-та
им. М. Горького. Член Союза писа-
телей России (с 2005).

С детства Г. серьёзно увлекал-
ся астрономией. После школы ре-
шил поступать в Московский гос.
ун-т, чтобы изучать звёздное небо
профессионально, но не прошёл
по конкурсу.

В 1975 Г. в составе ударного
отряда «Волгоградский комсо-
молец» приехал на строительство Байкало-Амурской маги-
страли. Работал в Моготе и Сковородино. С 1976 – в Тынде.
За годы жизни на БАМе освоил множество профессий: был
лесорубом, электромонтёром, мотористом, монтажником,
художником-оформителем, учителем русского языка и лите-

ратуры, слесарем, корреспондентом газет «БАМ» и «Дальневосточная магистраль», режиссёром тындинской телестудии, ст. научным сотрудником музея истории БАМа.

Но главным делом его жизни стала литература. Ещё в школе он писал стихи для команды КВН, пользовавшиеся большим успехом. В полную силу поэтический талант Г. раскрылся на БАМе. Как бамовский поэт он обрёл всесоюзную известность. Его стихи публиковались в коллективных сборниках, выпущенных изд-вом «Мол. гвардия» («Вдохновение» и «Стыковка»), и центр. периодич. изданиях: «Комсомольская правда», «Лит. Россия», «Неделя», «Огонёк», «Знамя», «Лит. учёба» и др. Г. был постоянным участником, а в последние годы – одним из организаторов, традиционных Пушкинских праздников, ежегодно проходящих в Тынде, участвовал в творческих встречах (например, на крейсере Тихоокеанского флота «Александр Суворов», сент. 1981) и поэтических вечерах (вечер памяти В. Маяковского, Тында, июль 1976).

В истории русской литературы одним из самых дорогих имён для Г. являлось имя А.С. Пушкина. Любовь к нему, особое, трепетное отношение к его поэзии он пронёс через всю жизнь, написав в разные годы немало стихотворений, посвящённых поэту.

Итогом многолетних размышлений амурского автора о судьбе великого русского поэта стал сборник стихотворений «**Пушкинский праздник**» (2009), навеянный посещением в 2008 «пушкинских мест». Подобно «Речи о Пушкине» Ф.М. Достоевского, эта книга стала «лебединой песней» Г., его поэтическим завещанием. «Пушкинский праздник» – не совсем обычный сборник стихотворений. В жанровом отношении это некий роман-биография в стихах. В нём прочитываются все самые заметные события из жизни Пушкина: лицейские годы («**Первый журнал**»), южная ссылка («**Прощайте холод, хмарь и вьюги!**»), служба в Одессе («**Листою всё заметено...**»), чувство, возникшее к жене генерал-губернатора М.С. Воронцова – Елизавете («**Отходит праздничная яхта...**», «**Елизавета Воронцова**»), ссылка в Михайловское («**Гнать поэта в деревню – нелепость...**», «**Сергей Львович**», «**Няня**», «**Что ещё надо поэту в деревне?**», «**Банька**», «**Пушкин в Михайловском**», «**Дельвиг в Михайловском**»), возвращение из ссылки и приём у Николая I («**Тверских полей туман и ширь...**», «**Василий Львович, это я**»), любовь к Наталье Гончаровой («**Венчание**», «**Гонопар**»), дуэль («**Секунданты**»), последние минуты жизни («**Ож лучше б сразу...**», «**Зачем внизу толпа клубится?**») и др.

Биография Пушкина увидена глазами человека, которому бесконечно дорого всё, что связано с именем великого русского поэта. Сквозь века лирический герой Г. пристально всматривается в каждую мелочь, прислушивается к каждому звуку, ловит каждое движение, ощущает дыхание «пушкинских мест»: «**Всё та же Сорочь вьётся под холмом, / Всё те же ели тянутся навстречу. / Всё те же липы листья льют на нас, / Лишь прибавляют годовые кольца. / И кажется, что вдруг, вот-вот, сейчас / Зальются по дороге колокольца <...> / Всё то же золото по рошам и багрец, / И стадо вечное бредёт домой вздыхая**» («**Октябрь в Михайловском**»). Настойчивое повторение фразы «всё та (те, то) же», создаёт ощущение вечности, незыблемости изображения. А потому «встреча» с поэтом дарует лирическому герою чувство гармонии и умиротворённости. И даже трагическое оборвавшаяся жизнь поэта осмыслена лирическим героем «Пушкинского праздника», верящим в судьбу, без надрыва, как нечто неизбежное, неотвратимое: «Компьютер рассчитал, что Ушакова / Ему бы лучшей партией была... / И жизнь от совпадения такого / Совсем другим бы руслом потекла. / И жил бы он в Михайловском имени / Помещиций имея интерес, / Не слишком отвлекаясь светским мнением / И зная не зная, кто такой Дантес <...> / Они б прожили верно и толково / Лет пятьдесят, компьютеру согласно. / Но Гончарова... Гончарова... Гончарова... / И всем компьютерам поэты неподвластны» («**Компьютер рассчитал**»). Лишь изредка интонационную палитру сборника разбавляют мрачные краски, передающие борьбу между естественным и непреодолимым желанием жить («**Но есть ещё надежда жить. / И он сумеет, он обязан. / Иначе и не может быть. / Рывок последний, запредельный.**

/ По чернореченским снегам, / По мутным улицам метельным / К жене, к семье, к делам, к стихам) и ощущением приближающего конца («**А жизнь уходит, жизнь уходит / В неполных тридцать восемь лет**» («**Уж лучше б сразу...**»)), происходящую в сознании умирающего поэта.

Поэзия Пушкина – главный, но не единственный ориентир в мире эстетических представлений амурского автора. Поэтическое кредо Г., сформулированное им в стихотворении «**Слова имеют свойство воплощаться...**», глубоко созвучно эстетическим воззрениям Н. Гумилёва: «**Не надо никогда писать о смерти. / Писать о гибели подталкивают черти. / Господь диктует о любви писать, о счастье. / Писать о детях, о друзьях, о доме, / О снеге, о дожде, озёрах, травах. / Писать о смерти – тёмная забава... / Пусть я тоскую, злюсь, болею, плачу, / Но не спешу от тяжести загнуться. / Писать о жизни – главная задача. / Стихи потом судьбою обернутся**».

Традиционная для русской литературы тема поэта и поэзии занимает одно из главных мест в творчестве Г. В книге избранного «**Чукчуду**» (2008) поэт, обращаясь к судьбам самых разных художников слова, рассуждая о месте искусства в современном мире, предстаёт перед читателем как поэт-гражданин, судьба которого тесно связана с судьбой страны. Все катаклизмы в истории современной России с особой болью отзываются в душе его лирического героя: «**Были когда сильные и едины, / Хлебом и кровью делились с друзьями. / Теперь от страны только грохот и льдины / С острыми, режущими краями**» («**Звёздный-94**»). Убеждённый в том, что «...у поэта есть одно богатство: / Не продаваться и не продавать», герой остаётся верным идеалам той страны, которой «уж нет давно». Называя себя «отставшим», «вчерашним», «не принимающим смутного дня», герой лирики Г. приходит к осознанию истинных человеческих ценностей, существующих вне времени и пространства: «**Я не с правыми, я не с левыми. / Но я вовсе не в стороне / От садов с наливными сливами, / С вишней, пахнущей по весне <...> / И в сплошном колоброе дней / Мне по сердцу всегда середина, / Сердцевина земли моей**» («**Я не с правыми, я не с левыми...**»).

В русле мощной гражданской-публицистической традиции, связанной с именами Н. Некрасова, В. Маяковского, А. Твардовского, написаны лучшие стихотворения Г. о БАМе. Создавая поэтическую историю о «трассе века», фактически «летопись» в ярких, запоминающихся сюжетах и характерах, автор ничего не приукрашивает. Строительство БАМа было сопряжено с огромными трудностями, в т.ч. и бытовыми, но, несмотря на это, герои Г. не унывают: они легко преодолевают преграды, находя в этом особую прелесть: «**А печь в нашем доме была словно домна, – забрось хоть вагон, всё равно будет мало. Дымила сквозь вышки она неуёмно, но только не грела, а завывала. <...> Но мы, приспособившись, разогрели супы из консервов в котлах на костре. И был у тех супчиков запах особый, и сладким казался мороженый хлеб**» («**Первая зима на БАМе**»).

Стремясь выразительнее подчеркнуть силу духа и неиссякаемую энергию строителей БАМа, Г. часто прибегает к гиперболизации, его герои под стать могучей таёжной природе: «**Да, здесь нехилые ребята – / Когда выходят из тайги, / То в три наката, в два обхвата / Себе варганят пироги**» («**Пирог**»). Образы некоторых героев мифологизированы: известный каждому бамовцу бригадир А. Бондарь, подобно древнегреческому богу Антею, «к рельсам припадает», «и дорога возвращает» ему силы («**Балластировка пути**»).

Рассказывая о том, как общее дело служения родине объединяло людей самых разных взглядов и национальностей («**Вечер в Икабье**», «**Звёздный-94**», «**Тында**»), поэт далёк от идеализации происходившего на БАМе. В стихотворении «**Первая калитка**» «таёжному братству», доверию, царящему среди людей («**Живём романтикой таёжной / И доверяем всем вокруг. / Посёлок новый, молодёжный, – / Здесь первый встречный – первый друг**»), противостоит мир собственничества, мешательства, в котором таким богатствам, как «туманы, сопки, реки, даль», предпочитают «ковры, рубли, резной хрусталь».

Многие стихи Г. наполнены горечью несправедливого забвения самоотверженного труда бамовцев: «**Запомнит нас**

всех, / но простит нас едва ли // Дорога, которую / мы потеряли. // Я знаю, что БАМу / вернут его имя, // И честный навряд ли / забудется труд, // Но мы к тому времени / станем другими. // Ожог предательства / уж не сойдут» («Я шёл двадцать лет...»). Особый ритмический рисунок – деление стиха на две строки – отражает глубочайший надрыв в душе лирического героя. Тем не менее, он верит в завтрашний день, силён духом и бесконечно жизнелюбив: «Главное – не слушать сводки новостей. / Новость главная, что ты живёшь на свете. / Главное с утра – узнать о снах детей. / Новость славная – во снах летают дети» («Новости»). Словесные повторы, к которым так часто прибегает поэт не только в процитированном стихотворении, но и во многих др., также открывают его как человека основательного, твёрдого в своих убеждениях.

Помимо гражданской лирики, в творчестве Г. важное место занимают проникновенные стихотворения о любви («Тайжное танго», «Мама», «Проснёшься растерянно...», «Мои волосы пахнут дымом...»), о дружбе («Затянувшись затяжкой длинной...», «На вокзале станция Кавказская», «Вдруг защиплет глаза...», «Баня по-чёрному»), о малой родине («Бахча», «Криница», «Липа цветёт»).

Поэт буквально прошёл пешком всю трассу «стройки века», взбирался на вершины Кодара, сплавлялся по горным порожистым речкам. Именно поэтому одна из главных тем его поэзии – красота и величие тайжной земли, открывающиеся на каждом: «Да, есть и топи непролазные, / Коряги, гнус, осоки лезвия. / Но можно видеть всё по-разному: / Кому-то – сор, кому – поэзия» («В низовьях Верхней Ангары»). Герой пейзажной лирики Г. – человек, тонко чувствующий природу, упивающийся ритмичностью происходящего: «Здесь ход собьтый завидно точен, / Канва явлений всегда проста: / День распускания первых почек, / День улетающего листа» («День брусники»). С целью передать суровый характер тайжной природы, поэт часто обращается к звукописи, настойчивому повторению «резких» сочетаний «кр», «др», «бр», «зр», «вр»: «Какие сегодня накрыты поляны! / Аж мари шатает / От щедрых даров. / И камни валяются, / Вдребезги, пьяно, / Среди разбредающихся стволов» («Праздник»); «Кометой косматой и взрывом врзлёт, / Пучками изломанных линий, / Подикому, сочно татарник цветёт, / Колочий, сиренево-синий» («Татарник»).

Г. – настоящий патриот БАМа, ставшего его второй родиной. В 2005 он был удостоен звания Почётный житель Тынды. Столице Байкало-Амурской магистрали Г. посвятил одно из самых эмоционально сильных стихотворений – «Тында». Оказавшись в Москве, лирический герой испытывает непонятные чувства: на улицах столицы «пахнет» «...непонятной тоскою. / И совсем уж неясно – тайгою». Среди гама московских улиц герою отчётливо слышится только «зелёное эхо»: «Почему ты в столицу уехал?», а затихающая Арбатская площадь не вызывает у него никаких эмоций, кроме воспоминаний о родном городе: «Только в Тынде просторней и проше. / Там и люди понятнее, ближе – / Я любого в отдельности вижу / И о каждом хоть что-нибудь знаю...» И герой понимает парадоксальную истину: душой он навсегда останется в городе, название которого в переводе с эвенкийского – «тебя отпускаю»: «Звёздный пояс повис над Москвою. / Пахнет жжёной листвой и покоем. / Я в себе целый город таскаю. / Тында всё-таки не отпускает».

Расцвет творчества Г. пришёлся на бамовские годы. Лучшие стихотворения о стройке века были написаны в 1970–1980-е. В 1990-е, судя по немногочисленным публикациям в периодической печати, Г. почти не писал стихов. В газете «БАМ» были опубликованы фельетон и два рассказа, раскрывающие сатирический талант их автора. Новым плодотворным этапом в творчестве поэта стали 2000-е. Незадолго до «Чукчуду» и «Пушкинского праздника» Г. выпустил два сборника стихов: «Образ действия» (2004) и «Пересечение дорог» (2004).

В расцвете творческих сил поэт скоропостижно скончался 13 апр. 2009. В стихотворении «Март», посвящённом Маяковскому, он, как большинство русских поэтов, пророчески предсказал свою смерть: «Пусть тучи долго над бульваром не расступятся, / И пусть подольше не приходит лето, / Пусть длится март с сосульками, с распутицей. / Апрель порой

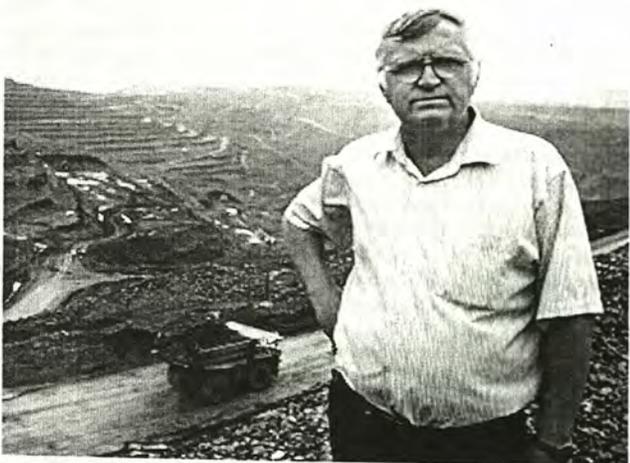

Владимир Гузий
на фестивале бардовской
песни на БАМе.
Август 1978 г.

Первая книга стихов
В. Гузиев, вышедшая
в 2004 г.

Владимир Гузий. Начало
нового века.

смертелен для поэтов». Т. Шульга в пронзительной статье, вышедшей через несколько месяцев после смерти поэта, писала: «БАМ, который был его второй после Пушкина поэтической страстью, онемел». 17 сент. 2010 на доме Г. была установлена мемориальная доска.

Г. оставил яркий след в жизни Байкало-Амурской магистрали. Он – автор стихов известной песни «Последнее звено» (музыка С. Хмелевской), в советское время часто звучавшей по радио и телевидению. Строка из песни – «Лучшая дорога нашей жизни», стала названием фильма о строительстве Байкало-Амурской магистрали (1984, реж. А. Воробьев).

Долгие годы Г. занимался сбором всего написанного о «стройке века», о чём рассказал в стихотворении «Тетрадки». Итогом этой работы стало издание сборника стихов

поэтов БАМа «Золотое звено» (1999) и антологии стихов о БАМе «Цветы багульника» (2004).

В историю культурной жизни БАМа Г. вписан не только как талантливый поэт, но и как летописец «стройки века». В 1993–1994 он опубликовал в газете «БАМ» неск. статей под общим названием «Пикеты памяти», посвящённых 20-летию Байкало-Амурской магистрали. В них Г. увлекательно рассказал об известных бамовцах — людях разных профессий: изыскателе А. Побожем, режиссёре и основателе театра «Молодая гвардия» А. Байкове и др. В 2003 Г. выступил в качестве составителя книги «Тында: от оленьих троп до столицы БАМа», рассказывающей об истории и жизни современного города: о средствах массовой информации, об основных предприятиях, об учреждениях культуры и т.д.

Соч.: Продолжение // БАМ. 1976. №5. 30 янв. С. 4; Шофёр Владимир Дойков. Слагаются песни. Обыватели. Это надо чувствовать // БАМ. 1976. №8. 20 февр. С. 4; Притяжение. Щемящее чувство дороги. По шпалам. Золотинские звёзды. Гриновское. В таёжном посёлке // БАМ. 1976. №23. 4 июня. С. 4; Это надо чувствовать. Возвращение в город. Я взираю на БАМ изнутри... // БАМ. 1976. №46. 5 нояб. С. 4; На пресеке // Амурская правда. 1977. №2. 4 янв. С. 4; Суметь бы. Тында. Попробуйте // Амурский комсомолец. 1977. №4. 9 янв. С. 4; Отражение. Шофёр Владимир Дойков. Закон притяжения // Приамурье моё — 1977. Лит.-худож. сб. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1977. С. 174–175; Сопка Фестивальная. Учения. Вид сверху. Эхо. Дело. Джоконда // БАМ. 1978. №76. 18 окт. С. 4; Проснёшься растерянно ночью... // Амурский комсомолец. 1979. №70. 13 июня. С. 3; Суметь бы. Изыскатели // Приамурье моё — 1979. Лит.-худож. сб. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1979. С. 174; Тында. К возвращению // Вдохновение: Сб. произведений участников лит. объединений страны / Сост. Ю. Лопусов; Предисл. Г.М. Маркова. М.: Мол. гвардия, 1979. С. 28; Город! Это же было!.. // Огонь на вечной мерзлоте. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1982. С. 195; Вот и всё... // Амурский комсомолец. 1983. №20–21. 20 февр. С. 1; Чара // Амурский комсомолец. 1983. №26. 4 марта. С. 3; Снег стоит, как берёзовый лес... Наверно, есть же тайный знак... // БАМ. 1983. №33. 29 апр. С. 4; Извините задержку, товарищ редактор... // БАМ. 1983. №51. 1 июля. С. 4; Последнее звено. Тында. Пластинка Брамса. Шофёр Владимир Дойков // Стыковка: Сб. стихов поэтов БАМа / Сост. В.Г. Бирюков. Предисл. О.Н. Шестинского. М.: Мол. гвардия, 1984. С. 19–22; Тында // Амурский комсомолец. 1985. №10. 25 янв. С. 3; Закон притяжения // Дальний Восток. 1987. №11. С. 9; Неизвестно это услада... Памяти Бориса Слуцкого // Амурский комсомолец. 1988. №52–53. 30 апр. С. 4–5; Человечек средневековья. Не запрещения и не интриги... Рябина // БАМ. 1988. №39. 13 мая. С. 4; От работы качаясь по-флотски... Не запрещения и не интриги... // БАМ. 1994. №3. 22 янв. С. 7; Вокзал для двоих: Фельетон // БАМ. 1994. №19. 13 мая. С. 2; Монолог десантника, вернувшегося из Чечни: (Воспоминание о будущем) // БАМ. 1995. №2. 13 янв. С. 1; Негр по имени Мефодий: Рассказ // БАМ. 1995. №13. 31 марта. С. 8; Ясновидец Пантелеймон: Рассказ // БАМ. 1995. №28. 14 июля. С. 8; Тында. Пластинка Брамса. Переправа. Весна на Витиме. Последнее звено. Звёздный — 94. Тында — 97 // Золотое звено: Стихи поэтов БАМа / Сост. В. Гузий. Тында: Тындинская типография, 1999. С. 96–103; Я ручей перепрыгнул и замер... В низовьях Верхней Ангары. Праздник. Чукчуду. Первая калитка. Татарник. Пирог. Горная смородина. На перевале. Провинция в себя погружена... // Приамурье — 2003: Лит.-худож. альманах. №6 / Ред.-сост. В.Г. Лещик. Благовещенск: ООО «Издательская компания "РИО"», 2003. С. 8–10; «Как жизнь таёжная проста...»: Стихи // Проспект Пушкина: Лит. приложение к газете «Амурский дилижанс». 2004. №4. 2 апр. С. 8; Воле Беркаикта. Я не с правыми... // БАМ. 2004. №28. 7 июля. С. 4; Байкал. БВЛ. На репетиции. Понял к какому-то моменту... Я не с правыми... Парамский порог // БАМ. 2004. №30. 21 июля. С. 3; Звёздный. Пушкинский праздник в Тынде. Тындинские поэты // Кадры — селу. 2004. №7–8. 8 сент. С. 8; Первая калитка. Пластинка Брамса. Пирог. Весна на Витиме. Последнее звено. Вечер в Икэбе. Пушкинский праздник в Тынде. Разъезд Балбухта // Цветы багульника: Сб. стихов о БАМе / Сост. В. Гузий. Новосибирск: Наука, 2004. С. 62–72; Образ действия: Стихи. Новосибирск: Наука, 2004. 157 с.; Пересечение дорог. Новосибирск: Наука, 2004; Когда разливается дикий Могол... Шофёр Владимир Дойков. Подушка. Последнее звено // Смена. 2008. №63. 13 авг. С. 13; Вернуться по кругу: Стихи // Приамурье — 2008: Лит.-худож. альманах. №8 / Ред. сост. И.Д. Игнатенко, В.Г. Лещик. Благовещенск: Амурская обл. общ. писат. орг., Изд. комп. «РИО», 2008. С. 165–171; Чукчуду: Стихи. Новосибирск: Наука, 2008. 392 с.; Слова имеют свойство воплощаться: Стихи // Дальний Восток. 2009. №4. С. 72–76; Пушкинский праздник: Стихи. Свободный: Свободненская типография, 2009. 68 с.

Лит.: Головкин О. Книгу пишет рабочий // Огонь на вечной мерзлоте. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1982. С. 305–306; Зеленкова И.А. Поэты БАМа:

(В. Гузий) // Амурский краевед: Инф. вестник. №1 (14). Благовещенск, 1997. С. 70–75; Борзунова С. В. Гузий принял в Союз писателей // КП в Приамурье. 2004. 30 нояб. С. 7; Бобошко А. Поэт из Тынды Владимир Гузий принят в творческий союз // Амурская правда. 2004. №351. 18 дек. С. 3; 21 — счастливое число // Проспект Пушкина. Лит. приложение к газете «Амурский дилижанс». 2005. №1. 29 янв. С. 2; Астахов Г. Владимир Гузий: «Нам за молодость нашу не стыдно...» // Тындинский экспресс. 2006. №2. (февр.). С. 4; Черкесов В. Лучшая дорога нашей жизни // Смена. 2008. №63. 13 авг. С. 13; Шестак И.М. и др. Вот и всё... Памяти Владимира Свиридовича Гузия // БАМ. 2009. №16. 22 апр. С. 1; Омельченко Н. На смерть поэта // БАМ. 2009. №18. 6 мая. С. 3; Игнатенко И. Дорога без конца // Амурский дилижанс. 2009. №48. 2 дек. С. 7; №49. 9 дек. С. 7; Шульга Т. Без автографа... // БАМ. 2009. №49. 9 дек. С. 1; Васильева А. Апрель порой смертелен для поэтов... // Авангард. 2010. №28. 20 апр. С. 1–2; Назарова И.С. Интонационно-ритмическое своеобразие поэзии В. Гузия // Лосевские чтения — 2010: Материалы рег. науч.-практ. конф. Вып. 3 / Под ред. А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. С. 128–138; Игнатенко И. Постоянство непохожести // Игнатенко И.Д. Избранное. Т. 3. Воспоминания. Очерки. Статьи. Рецензии. Благовещенск: ОАО «Производственно-коммерческое издательство "Зея"», 2012. С. 365–378; Марута К. Герой земли амурской // БАМ. 2012. 2 мая. С. 15.

И.С. Назарова

ГУСЕВ-ОРЕНБУРГСКИЙ Сергей Иванович [23.9(9.10).1867, г. Оренбург — 1.6.1963, г. Нью-Йорк] — русский поэт, прозаик, драматург, публицист, в 1921 некоторое время живший в Благовещенске.

Наст. фамилия писателя — Гусев. В 1900-х он печатался в сборниках организованного М. Горьким изд-ва «Знание»; являлся автором повестей «В приходе» (1903), «Страна отцов» (1905), «Рыцарь Ланчелот» (1910), «В глухом уезде» (1912). В послереволюционное время вышел роман «Страна детей» (1928), а также сборники «Горящая тьма» (1926), «В глухом уезде и другие рассказы» (1952).

Во время Гражданской войны, после скитаний по России, писатель решил покинуть страну. В 1921 он попал в Читу, а затем в столицу Приамурья. Вероятно, с группой писателей (в которую входил и С.Г. Скиталец), направленной на Дальний Восток для организации советской газеты. Достоверно не удалось установить, какое участие Г. принял в создании изд-ва «Утёс» в 1921 и почему не были опубликованы его произведения в первом номере одноимённого альманаха. Однако в обращении к читателям от книгоиздательства отмечено, что Г. выразил согласие сотрудничать в отделе художественной литературы. Возможно, публикация его произведений планировалась во втором номере «Утёса», который, по заверениям организаторов, был подготовлен. Но в свет он так и не вышел.

В том же году вместе с супругой Евфалией Ивановной Хатаевой, известной камерной певицей, и, возможно, одновременно со Скитальцем и др. писателями, Г. выехал в Харбин. А через два года, в 1923, переселился в США. Жил и умер в Нью-Йорке.

Период пребывания в Амурской обл. в произведениях Г. никак не отражён.

Лит.: От кооператива книгоиздательства «Утёс» // Утёс: Литературный альманах. Благовещенск: Типолиотография «Благовещенск» Торгово-промышленного т-ва «И.Я. Чурбин и Ко — А.В. Касьянова и Ко», 1921. №1. С. 10; Халусев В.Е. Гусев-Оренбургский Сергей Иванович // Русские писатели 20 века: Биографический словарь / Гл. ред. и сост. П.А. Николаев. М.: Большая Российская энциклопедия; Рандеву — А.М., 2008. С. 226–227.

В.В. Гуськов